

Дорофеева Ольга Вадимовна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСНОВНОГО ОБЩЕСТВА ПО ДОЛГАМ
РОССИЙСКОГО ДОЧЕРНЕГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ПРАВА****Аннотация**

Рассматриваются вопросы имущественной ответственности основного общества по долгам российского дочернего общества в контексте рисков ухудшения экономических показателей российских компаний вследствие санкций недружественных государств в ответ на проведение Россией специальной военной операции в Украине. Проводится выявление механизмов привлечения к ответственности основного общества в случае неплатежеспособности дочернего с целью защиты прав кредиторов и интересов самого дочернего общества, с целью снижения рисков банкротства и роста экономической устойчивости. В ходе исследования выявлены тенденции применения норм права по исследуемому вопросу в российской правовой реальности в условиях санкционного права. Раскрывается правовой потенциал института банкротства в качестве полезной функции, которая способствует реализации системы антисанкционных мер и содержит гарантии экономического характера. Выявляются тенденции применения перечисленных норм права в российской правовой реальности в условиях санкционного права с точки зрения применения конституционного принципа экономической солидарности в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда. Сделан вывод о решающей роли принципа экономической солидарности по преодолению коллизий между различными конституционными ценностями, поддержанию солидарности в политике, экономике и социальных отношениях.

Ключевые слова: имущественная ответственность, отношения дочерности, санкционное право, экономическая солидарность

В современной экономике отмечается значительное распространение холдинговых структур, состоящих из основного и нескольких или множества дочерних обществ. Часто сложная структура холдингов создает сложную структуру собственности и управления, где ответственность распределяется не всегда прозрачно, что затрудняет распределение ответственности за долги между основным и дочерним обществом. Основное общество, контролирующее дочернее, может формально не участвовать в его хозяйственной деятельности, при этом фактически оказывая на нее решающее влияние. Вопрос ответственности основного общества по долгам дочернего в случае неплатежеспособности дочернего является ключевым для защиты прав кредиторов, предоставляющих финансирование дочерним обществам, а также для защиты интересов самого дочернего общества.

Неопределённость в вопросах ответственности основного общества по долгам дочернего отрицательно влияет на инвестиционную привлекательность как основного, так и дочернего обществ, поскольку инвесторы стремятся к прозрачности

и предсказуемости правовой среды, что в свою очередь влияет на ухудшение экономических показателей российских компаний.

В настоящий момент ситуацию усугубляет общее ухудшение экономической ситуации в Российской Федерации, которое является следствием введения экономических санкций коллективного Запада в ответ на проведение Россией специальной военной операции в Украине. Вопрос об ответственности основных компаний, в том числе с иностранным участием, по долгам дочерних обществ становится особенно актуальным.

В соответствии с требованиями Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) учредитель юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, при этом юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом (п. 2 ст. 56). Таким образом организация отвечает по своим обязательствам только принадлежащим ей имуществом. Однако российское право устанавливает нормы права, когда основное общество несет имущественную ответственность по обязательствам дочерней компании. Для применения норм права, определяющих имущественную ответственность основного общества по долгам дочернего, прежде всего следует установить отношения дочерности организаций.

Назовем основные формальные признаки, подтверждающие отношения обществ как основного и дочернего, то есть, когда основное общество способно определять решения дочернего или влиять на них, а также контролировать их исполнение.

Во-первых, это преобладающее участие основного общества в уставном капитале дочернего, в том числе косвенный контроль.

Во-вторых, это наличие договора, порождающего отношения дочерности, несмотря на отсутствие перечня таких договоров в действующем законодательстве. При рассмотрении договорного типа дочерности необходимо различать:

1) Собственно договорный холдинг, когда отношения дочерности возникают в силу, в рамках и на срок договора, которым предусмотрено право одного общества определять решения другого общества (п. 3 ст. 6 Закона об АО, п. 3 ст. 6 Закона об ООО);

2) Холдинг, причиной формирования которого является гражданско-правовой договор, который сам по себе не имеет в качестве цели установить отношения контроля, однако этот контроль возникает исходя из условий такого договора: залога, когда права из акций передаются залогодержателю; доверительного управления акциями и иным имуществом; совместной деятельности; опциона на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ); кредита, если установленные обязательства заемщика приводят к отношениям контроля; корпоративный договор в непубличном обществе, изменяющий объем прав участников; договор, предусматривающий передачу контроля по договору третьим лицам (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ).

В-третьих, это право иным образом определять решения, в том числе право определять персональный состав органов управления через аффилированных лиц;

В-четвертых, это другие обстоятельства, перечень которых является открытым (ст. 67.3 ГК РФ), в том числе фактический контроль.

При этом следует отметить, что отсутствие формального признака контроля не препятствует установлению наличия у основного общества фактической возможности определять решения, принимаемые дочерним обществом. Фактический контроль должен определяться судом в каждом конкретном деле.

Основания и порядок привлечения к ответственности основного общества по долгам дочернего определены ст. 67.3 ГК РФ. Если дочернее общество не отвечает по долгам основного общества, то основное общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного общества (п. 3 ст. 401 ГК РФ), за исключением случаев голосования основного хозяйственного общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества (с изм. ФЗ-210 от 29.06.2015).

В случае несостоятельности (банкротстве) дочернего общества по вине основного общества последнее несет субсидиарную ответственность по долгам дочернего. Кредиторы и участники (акционеры) дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом убытков, причиненных дочернему обществу (ст. 1064 ГК РФ).

Для привлечения основного общества к субсидиарной ответственности требуется доказать несостоятельность дочернего общества, недостаточность имущества дочернего общества, действия либо бездействие основного общества, повлекшее за собой несостоятельность дочернего, причинно-следственную связь между действиями основного и наступившей несостоятельностью дочернего, вину основного общества.

В соответствии с нормами Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) о банкротстве основное общество может быть привлечено к субсидиарной ответственности как контролирующее должника лицо. После изменений, внесенных в Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024), предусматривающим отдельную Главу III.2. ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, дела о привлечении к ответственности основного общества по обязательствам дочернего рассматриваются, как правило, в процедурах банкротства с использованием специальных положений упомянутого закона.

Таким образом, в текущий момент привлечение к ответственности основного общества при банкротстве дочернего переместилось в сферу банкротной практики [4].

Теперь рассмотрим применение перечисленных норм права в условиях санкций недружественных государств. В российской правовой реальности, по мнению отдельных авторов, появляется понятие санкционного права - в качестве особого механизма, предметом которого стали отношения в сфере ограничений прав иностранных государств и их субъектов, в частности, ответных ограничений, вводимых с целью изменения политического курса соответствующего государства.

Как не парадоксально, но в этой ситуации правовой потенциал института банкротства стал полезной функцией, которая способствует реализации системы антисанкционных мер, содержат определенные гарантии: это могут быть уже известные функции либо те функции, возможно, которые механизм содержит, но которые до конца не раскрыты. Раскрытию последних как раз способствуют, главным образом, внешние обстоятельства, как и произошло в 2022 году.

Следует отметить, что парадигма института несостоятельности (банкротства) начала меняться еще до введения санкций. На изменения также оказали влияние внешние факторы, а именно распространение коронавирусной инфекции. Именно в

этот период институт банкротства первым узнал, что такое "мораторий на подачу заявления о признании должника банкротом".

Уже в период коронавируса начали происходить концептуальные изменения - именно тогда начинают подниматься вопросы реабилитационного потенциала банкротства, а коль скоро пандемия выступала явлением глобальным, это неминуемо привело и к анализу реабилитационных моделей [1], применяемых в различных государствах.

Так, пандемия ставила перед российским институтом банкротства необходимость решения двух типов задач: краткосрочного и стратегического характера. К краткосрочным задачам относятся проблемы реализации мораторного банкротства, помощь организациям реального сектора экономики, субъектам малого и среднего предпринимательства, социальная реабилитация граждан. Проблемы стратегического характера связаны с изменением концептуальной основы института банкротства (реабилитация или ликвидация). При этом следует обратить внимание на важную тенденцию сегодняшнего дня и сделать вывод о том, что к настоящему времени краткосрочные задачи приобрели характер стратегических.

В настоящее время институт несостоятельности (банкротства) представляет собой не просто антикризисный механизм, традиционно являющийся важным средством, призванным не допустить неэффективную работу участников гражданского оборота либо нивелировать ее неблагоприятные последствия путем применения инструментариев, позволяющих разрешить конфликт интересов между различными субъектами отношений несостоятельности; средств, обеспечивающих стабильность рыночной экономики; средств, позволяющих решать стоящие перед государством задачи, носящие социальный характер, институт банкротства сегодня является правовой площадкой для реализации антисанкционных мер.

Можно выделить несколько групп антисанкционных мер, реализуемых в рамках института несостоятельности (банкротства). К ним следует отнести мораторные меры; меры поддержки организациям реального сектора экономики; меры социальной реабилитации граждан; меры, направленные на поддержку общего курса по развитию цифровизации и информационных технологий внутри государства.

Для обеспечения стабильности экономики Правительство РФ может вводить мораторий на банкротство по заявлениям, подаваемым кредиторами. Правительство определяет срок действия и круг лиц, на которых он распространяется. В пункте 2

Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 N 44 разъяснено, что на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства РФ о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет. Таким образом, получается, что мораторий с 1 апреля 2022 года был введен в отношении практически всех юридических и физических лиц, независимо от того, обладают они признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества или нет.

Рассмотрим тенденции применения перечисленных норм права в российской правовой реальности в условиях санкционного права с точки зрения применения конституционного принципа экономической солидарности в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ), отраженными в постановлениях от 11 ноября 2021 года N 48-П, от 9 ноября 2022 года N 48-П, и посвященных действию принципа солидарности в экономической сфере, что в свою очередь требует от законодателя обеспечения правовой определенности, устойчивости правового регулирования, недопущения внесения произвольных изменений в действующую систему норм, предсказуемости законодательной политики, с тем чтобы участники правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в защищенности своего официально признанного статуса и приобретенных прав.

В экономической сфере солидарность проявляется и в отношениях, складывающихся между кредиторами и должником в делах о банкротстве.

На необходимость учёта прав и законных интересов других лиц обращается внимание и в иных посвященных институту банкротства правовых позициях КС РФ, которыми основывающиеся на принципе солидарности в его экономическом аспекте требования распространяются и на отношения между кредиторами, и на отношения между кредиторами и лицами, контролирующими должника, обуславливая в некоторых случаях очередность удовлетворения требований одних кредиторов перед требованиями других кредиторов (Постановление КС РФ от 31 мая 2023 года N 28-П).

Конституционное признание экономической солидарности выступает весомым правовым основанием распространения на кредиторов – в особенности осуществляющих предпринимательскую деятельность, которая, будучи профессиональной, самостоятельной и рискованной, может оказывать серьезное влияние

на обеспечение прав и законных интересов множества иных лиц, – требования о добросовестном поведении в материально-правовых и процессуальных отношениях. В частности, как было пояснено КС РФ, экономическая солидарность предполагает учет кредиторами не только интересов других кредиторов, но и контролирующего должника лица. До обращения в суд с требованием о его привлечении к субсидиарной ответственности на кредиторе лежит обязанность убедиться в невозможности исполнения обязательства как в добровольном, так и в принудительном порядке, своевременно использовать механизмы досудебной и судебной защиты прав и принудительного исполнения судебных решений (Постановление КС РФ от 7 февраля 2023 года N 6-П, Определение КС РФ от 3 октября 2002 года N 231-О).

Обращение к принципу экономической солидарности помогает установить баланс имущественных интересов и в отношениях между частными лицами, и при выполнении лежащих на государстве обязательств перед частными лицами, в том числе в условиях неблагоприятной внешнеполитической обстановки.

Способствуя преодолению коллизий между различными конституционными ценностями, поддержание солидарности в политике, экономике и социальных отношениях не только не умаляет конституционные права и свободы, но, наоборот, усиливает их гарантированность.

По данным «Федресурса» (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, fedresurs.ru) увеличение общего количества конкурсных производств по результатам 2024 года безусловно является результатом влияния экономических факторов, в том числе инфляции, снижения покупательской способности, повышения цен, роста процентных ставок по кредитам, роста ключевой ставки ЦБ РФ. Кроме того, все еще нельзя исключать эффекта «отложенного» банкротства тех компаний, на которых в период с 2020 по 2022 год распространялся мораторий на банкротство.

Однако по данным электронного дайджеста «Право» (pravo.ru) по состоянию на май 2025 года корпоративных банкротств становится меньше, и кредиторы реже намереваются инициировать процедуры в отношении юридических лиц. Это показала статистика банкротств за первые три месяца 2025 года.

Так из сообщений арбитражных управляющих в «Федресурсе» следует, что по состоянию на третью декаду апреля 2025 года по данным interfax.ru количество корпоративных банкротств в РФ за период с января по май 2025 года сократилось на 22% по отношению к аналогичному периоду прошлого года.

По заявлению первого заместителя министра экономического развития Максима Колесникова, количество новых процедур банкротств юридических лиц находится сейчас на минимальном уровне и, если стороны готовы договариваться для сокращения расходов на процедуру банкротства, то это позитивный тренд, который создает стимулы для реструктуризации долга.

Список использованных источников

1. Абдуллаева П.Р., Бандурина Н.В., Воронина Ю.М. и др. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография // Юстицинформ. – 2023.

2. Ломакин Д.В. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица: правило и исключения // Вестник гражданского права. – 2020. – № 1. – Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс". –DOI: 10.24031/1992-2043-2020-20-1-93-110. – EDN: FRTQVH

3. Цепов Г.В. Обеспечение интересов головной компании в холдинге // Закон. – 2027. – № 3. – 75-88 с.

4. Шахназаров Б.А. Санкционное право: понятие, предмет, метод, нормативный состав // Актуальные проблемы российского права. 2022. – N 17(7). – 143 – 149 с. ОI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.143-149. – EDN: RDERLQ

5. Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие" (4-е издание, переработанное и дополненное) // Юстицинформ. – 2025.